

Проблема взаимоотношений Церкви и музеев — одна из самых больных и деликатных. И Русская Православная Церковь, естественно, настаивая на восстановлении исторической справедливости — возвращении незаконно присвоенных православных святынь, отнюдь не занимает крайних позиций в отношении к государственным музеям, не требует все отобрать, тем более немедленно выселить их на улицу. Об этом свидетельствуют и все публикации на эту тему в нашей газете. В том числе и принадлежащие перу музейных работников, ряды которых тоже неоднородны и среди которых немало верующих людей, способных во всем разобраться по справедливости.

К сожалению, на это неспособно большинство занимающих начальственные посты в нашей культуре. И, думается, именно их крайняя точка зрения, духовная слепота, не позволяющая видеть в "шедеврах искусства" чудотворные святыни, порождают порой и ответную жесткость в требованиях верующих.

ЧУЖОЕ ВПРОК НЕ ИДЕТ

В последнее время вновь резко обострился спор между музеями и Русской Православной Церковью за обладание всевозможными ценностями, изъятыми в свое время советской властью у законного владельца. С огромным трудом до музейщиков и местных властей доходит простая, в общем-то, истина — чужое впрок не идет. Надо отдать должное Президенту России: он поддерживает законные требования священноначалия Церкви. Противная же сторона в качестве главного аргумента в споре выдвигает тезис о том, что Церковь ликвиди-

рует все музеи, существующие в монастырях и храмах. Это не совсем так. В частности, на Валааме музей будет, но под эгидой монастырских властей. Мало того, многие объекты на острове, например, каменоломни, передаются музею только сейчас, после ликвидации прежнего музея.

Сомневаюсь, что противники Церкви прислушаются к голосу разума. В угоду своим корпоративным интересам они приносят не только здравый смысл, но и элементарную порядочность. Их вряд ли тронут какие бы то ни было этические со-

ображения. То, что до сих пор прах Александра Суворова и Михаила Кутузова покоится в музеях, для них норма, а не подлость, благодеяние, а не кощунство.

До весны этого года и Александр Сергеевич Пушкин покоился в музее. Какой цинизм! С одной стороны, славословить поэта, а с другой — самым наглым образом надругаться над его памятью, его последней волей быть похороненным в православном монастыре. Семь десятилетий стоял Успенский собор Святогорского монастыря, превращенный в языческое кладбище, и никого из музейщиков это особенно не задевало. Возможно, что и сама могила поэта имела где-нибудь в инвентарной книге свой законный номер. Но вот восстановлена иноческая жизнь в Святых горах, совершаются панихиды по рабу Божьему Александру — и это, по логике "работников культуры", проявление религиозного фанатизма.

Возрожденный Валаам, Оптиная, Соловки — так скоро и без работы останешься, некому будет свои бесценные методики диктовать. Никогда не забуду, как в Миргороде, в музее Николая Васильевича Гоголя, на самом видном месте красовались слова демократа В. Белинского о "реакционности" Гоголя. Экспозиция предупреждала, что Нико-

лай Васильевич не был до конца "передовым и прогрессивным".

Жаль, конечно, что в нынешних спорах отсутствует предтеча сегодняшних "передовых" и "прогрессивных" — Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Он умел находить нужный акцент в спорах с духовенством. Большой ценитель искусства был! Он умел создавать церковные музеи. В своем секретном письме в Политбюро Ильич писал: "Изятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь прочесть эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать".

Прошло несколько десятков лет, завещанные нам Ильичем. Однако знатоки ворованных сокровищ на деются растянуть этот срок. Но недалек тот день, когда будут изгнаны торговцы из храмов и Ферапонтова монастыря, и Александроневской Лавры, и из всех церквей матушки-России.

Ю. БОНДАРЕНКО.

МЦВ

№ 20-21

1992 г.